

А. И. Болтунова

НАДПИСЬ ПИФОДОРИДЫ ИЗ РАСКОПОК ГЕРМОНАССЫ

Летом 1983 г. экспедиция ГМИИ им. А. С. Пушкина и Краснодарского Историко-археологического музея-заповедника продолжала раскопки городища Гермонассы. При этом на площади XIV—XV из развала кладки тмутараканского времени был извлечен фрагмент архитектурного декора монументального здания римского времени. Архитектурная деталь была изготовлена из прямоугольного блока белого, слегка желтоватого мрамора, первоначально служившего пьедесталом для установки бронзовой статуи. На верхней горизонтальной поверхности постамента сохранились углубления для установки изваяния, которое стояло, опираясь на правую ногу, а левая нога, слегка отставленная назад, опиралась на носок. Правые верхние углы постамента, как и его левая боковая грань, отбиты. От лицевой грани сохранилась лишь узкая полоса, на которой уцелела сильно поврежденная двустрочная надпись, относившаяся к стоявшей на постаменте статуе¹. Ниже лицевая поверхность постамента косо стесана и превращена в архитектурную деталь с рельефным изображением ряда черепиц, символизирующих кровлю какого-то сооружения (рис. 1, см. вкл.).

Максимальная сохранившаяся высота постамента — 0,24, ширина лицевой грани — 0,635, толщина — 0,33 м. Высота поля надписи — 0,115, высота букв — 0,025—0,026 м.

При изготовлении архитектурной детали была начата работа по сбиванию букв, следы которой в виде глубоких вертикальных врезов острым инструментом поперек тонко и неглубоко врезанных строк в значительной мере повредили надпись. Левая боковая сторона постамента отбита, так что оказались утраченными по три буквы в начале каждой строки. Надпись не без труда поддается прочтению (рис. 2).

[Πυφ]οδορίς Λιβίου τῆν
[ἐαυ]τῆς εὐεργέτιν.

«Пифодорида Ливию (ее изображение) свою благодетельницу (поставила)».

Здесь следует отметить особенность фонетической передачи имени супруги Августа Ливии. В римском имени *Livia* (греч. *Λιβία*) в нашей надписи неударная *iota* в первом слове передана через *ε*.

А. И. Доватур приводит целый ряд примеров передачи звука *ι* сочетанием *ε* в надписях Боспора начиная с I в. до н. э. и во II—III вв.

¹ Приношу свою искреннюю благодарность А. К. Коровиной, предоставившей мне возможность опубликовать этот новый эпиграфический документ.

Рис. 2. Посвятительная надпись Пифодориды. Прорись

н. э.² Упоминание Ливии уже встречалось в боспорской надписи КБН 978, но в ней имя *Λιουλία* почти полностью сбито, и потому осталось неизвестным, как оно было транскрибировано по-гречески.

Характер письма надписи, насколько можно судить при наличии упомянутых повреждений, позволяет сопоставить ее с рядом боспорских³ и херсонесских (IOSPE I². 704) надписей последних десятилетий I в. до н. э. Главной особенностью их письма, отличающей их от надписей эллинистического времени, являются строгость и геометрическая правильность форм букв, однообразие их высоты в строке. Публикуемая надпись Пифодориды по характеру письма особенно близка к уже упомянутой надписи, также в честь Ливии, супруги Августа, установленной Динамией в Фанагории (КБН 978): свободно расставленные буквы, *омикрон* в форме почти правильного круга, занимающего почти всю высоту строки, украшения букв в виде маленьких треугольных апексов. Но сходство письма этих двух надписей заметно также и в характере работы резчика: врез букв чрезвычайно тонкий и неглубокий, рассчитанный на отшлифованную поверхность мрамора, что придает письму изящество и легкость.

Кратковременное правление Полемона на Боспоре (14—8 гг. до н. э.) не оставило следов в боспорской эпиграфике; ни его имени, ни имени второй его жены Пифодориды до настоящего времени в надписях Боспора не встречалось. Прежде чем пытаться интерпретировать новый эпиграфический документ, следует кратко коснуться некоторых событий из истории Боспора, предшествующих появлению там Пифодориды.

Обстановка, сложившаяся на Боспоре после гибели Митридата Евпатора и раздела его царства, характеризуется, с одной стороны, сохранением большой популярности и почитания имени Митридата и его потомков среди разноплеменного и в основном сарматизированного населения,⁴ а с другой — зависимостью Боспора от Рима, на сторону которого склонялось греческое или смешанное и сильно эллинизированное население городов⁴. Законными наследниками царства Митридата могли считаться только прямые его потомки. Любимейший его сын Фарнак, которого не раз Митридат объявлял наследником всей державы, с изъяснением своей полной покорности Риму добивался от Помпея права на царство отца в награду за то, что предал отца накануне его запланированного похода в Италию. Однако надежды Фарнака не оправдались. В расчеты Рима совершенно не входило восстанавливать великое Понтийское царство, и Помпей, причислив Фарнака к «друзьям и союзникам римлян»,

² КБН. С. 803, IA, § 8, 2; С. 800, IA, § 3,1.

³ Надписи с упоминанием имени Динамии: КБН 30, 31, 38, 978, 979.

⁴ Ростовцев М. И. Бронзовый бюст боспорской царицы и история Боспора в эпоху Августа // Древности. 1916. XXV. С. 10 сл.

отдал ему во владение только Боспор и то за исключением Фанагории, которой предоставил свободу и независимость⁵.

Узнав о междоусобиях, возникших между Помпеем и Цезарем, Фарнак легко отказался от последовательной проримской политической ориентации и решил, что настал удобный момент, когда можно действовать вопреки Риму и завоевать отцовские владения в Понте силой оружия. Фарнак подчинил Фанагорию и, поставив своим наместником на Боспоре Асандра, двинулся через Колхиду в Понт. Ему удалось захватить Амис и некоторые другие области. Получив известие, что на Боспоре Асандр восстал против него, Фарнак стал добиваться перемирия с Цезарем, но безуспешно, а затем, потеряв от римских войск поражение в битве при Зеле, возвратился на Боспор, где был убит в сражении с Асандром⁶. Начиная восстание против Фарнака, Асандр стремился угодить римлянам и получить от них в награду за его устранение власть над Боспором⁷, но ошибся в расчетах. На Цезаря, очевидно, отрицательно подействовал сам факт самовольного выступления Асандра против Фарнака и захват его царства, поэтому Цезарь поручил своему другу Митридату Пергамскому, которому он дал тетрархию в Галатии, идти войной против Асандра и отнять у него Боспор⁸. Однако Асандр победил Митридата в бою и затем, женившись на Динамии, прочно завладел Боспором⁹.

Годы правления Асандра невозможно установить точно. Если нам известен год смерти Фарнака и захвата власти на Боспоре Асандром (47 г. до н. э.), то первым документальным свидетельством признания последнего Римом в качестве правителя Боспора служат золотые статеры с указанием годов правления «архонта Асандра», первый из которых был, вероятно, выпущен во второй половине 44 г. до н. э., т. е. уже после смерти Цезаря. И только начиная с 4-го года своего правления, официально признанного Римом, Асандр помещает на своих статерах титул царя¹⁰, который был дан ему Августом. Асандр прекрасно владел военным искусством, прославился какой-то большой победой на море¹¹, был умелым и энергичным правителем и пользовался признанием как у себя на Боспоре, так и в Риме. Тем не менее для укрепления положения Асандра как правителя Боспора очень большое значение имел его брак с Динамией — внучкой Митридата Евпатора. Конечным пределом царствования Асандра до последнего времени считался 281 г. босп. эры (17/16 г. до н. э.); когда Динамия выпустила статер от своего имени как единоличная правительница Боспора¹², т. е. уже после смерти мужа. До недавнего времени эта золотая монета Динамии была уникальной, но в 1983 г. при раскопках древнего святилища в Крыму в районе перевала Гурзуфское седло был найден еще один экземпляр статера, датированный 277 г. босп. эры, т. е. 21/20 г. до н. э., выпущенный также от имени царицы Динамии, но битый иным штемпелем, чем статер 281 г.¹³ Остается лишь предположить, что оба статера 277 и 281 гг., чеканенные, несомненно, с санкции

⁵ *App. Mithr.* 113; *Cass. Dio.* XXXVII. 14. 2.

⁶ *App. Mithr.* 120; *Cass. Dio.* XLII. 47.

⁷ *Cass. Dio.* XLII. 46.

⁸ *App. Mithr.* 121; *Cass. Dio.* XLII. 48.

⁹ *Sirabo.* XIII. 4.3.

¹⁰ *Зограф А. Н.* Античные монеты // МИА. 1951. № 16. С. 188 сл.

¹¹ КБН 30; *Зограф.* Ук. соч. С. 189.

¹² *Зограф.* Ук. соч. С. 189.

¹³ *Новиченкова Н. Г.* Святилище у Гурзуфского седла (по раскопкам Ялтинского музея). Доклад в ИА АН СССР на заседании, посвященном памяти В. Д. Блаватского 3 февраля 1987 г. Ср. *Анохин В. А.* Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 148. № 253.

Рима, могли быть выпущены еще при жизни Асандра и что Динамия как внучка Митридата Евпатора занимала в своей стране такое высокое положение, что была не просто супругой, но и полноправной соправительницей Асандра. Именно поэтому посвяtitельная надпись Аполлону Социнею и Афродите Навархиде помечена царствованием царя царей великого Асандра и царицы Динамии (КБН 30). Динамии было вверено мужем единоличное после его смерти управление царством; именно в этом смысле надо понимать слова Диона Кассия: *Δυναμιν... τὴν ἀρχὴν παρὰ τοῦ ἀδελφοῦ ἐπιτετραχμένην*¹⁴. Так, после длительного правления на Боспоре Асандра и соправительства с ним Динамия стала в 17/16 г. до н. э. единодержавной царицей Боспора и в этой роли получила признание Августа, весьма вероятно, не без участия в решении этого вопроса и Ливии.

Однако вскоре, в 14 г. до н. э. правление это было прервано сначала неудачной попыткой Скрибония овладеть царством, а затем водворением на Боспоре присланного Агриппой Полемона. Из сообщения Диона Кассия об этих событиях мы знаем, что Динамия стала сначала женой Скрибония, уверявшего, что он получил власть от Августа, а затем женой Полемона, действительно по решению Августа. Так кончилось единодержавное правление Динамии. Здесь следует отметить почет, который был оказан местным населением Динамии после смерти Асандра как внучке и наследнице Митридата¹⁵, и сопротивление Скрибонию, а также и Полемону со стороны боспорян, стремление их оградить престол наследницы Митридата от посягательств с их стороны. Поэтому Скрибония они убили, а Полемону подчинились только под угрозой похода Агриппы на Боспор. Август счел необходимым соединить браком Полемона и Динамию, чтобы укрепить власть этого ставленника Рима и стабилизировать обстановку на Боспоре, ставшем частью Понтийского царства Полемона. При этом мы не находим в источниках никаких упоминаний о том, чтобы сама царица оказала хотя бы какое-то сопротивление претендентам на ее руку. Эту готовность пожертвовать своим положением единоличной правительницы и разделить свою власть с претендентом на престол скорее всего можно объяснить общей линией поведения Динамии, ее покорностью Августу и той последовательностью, какую она проявляла в своих отношениях с Римом.

Никакими другими сведениями о судьбе Динамии мы не располагаем. Известно только, что брак ее с Полемоном был недолгим. Уже не позже 13/12 г. до н. э. Полемон женился на Пифодориде, дочери Пифодора из Тралл, внучке триумвира Марка Антония. От нее Полемон имел троих детей. Что же касается судьбы Динамии, то по этому вопросу среди исследователей существует, как известно, две точки зрения. Первая — что Динамия умерла и Полемон женился на Пифодориде, будучи уже вдовцом. Согласно второй точке зрения, Динамия покинула Полемона, расторгнув брак с ним, и, оберегая независимость Боспора, возглавила оппозицию против бывшего супруга; после его гибели в борьбе против аспургиан¹⁶ в 8 г. до н. э. Динамия вновь получила признание Августа как царица Боспора и во второй раз единовластно правила царством до своей смерти в 7 г. н. э.¹⁷ Эта концепция второго периода правления Динамии, развитая и подробно аргументированная М. И. Ростовцевым, широко и прочно вошла в работы по истории Боспора, особенно в послевоенное время, не

¹⁴ *Cass. Dio.* XLIV. 24.

¹⁵ КБН 31, 979.

¹⁶ *Strabo.* XI, 2. 11; XII, 3. 29.

¹⁷ *Ростовцев.* Ук. соч. С. 18.

подвергаясь критическому рассмотрению и в большинстве исследований использовалась как прочно доказанный исторический факт. Лишь десятилетие тому назад она была детально рассмотрена Н. А. Фроловой¹⁸. Ею были подвергнуты детальному критическому рассмотрению источники, использованные М. И. Ростовцевым. Н. А. Фролова убедительно показала, что его доводы в пользу «вторичного периода» царствования Динамии базируются не на засвидетельствованных источниками исторических фактах, а на цепочке предположений. В основе концепции лежит предположительная дешифровка монограммы как имени Динамии на золотых статерах, датируемых 9/8 гг. до н. э.— 7/8 гг. н. э. Отсюда было сделано ничем не подтвержденное заключение, что в 8 г. до н. э. Август дал Динамии право чеканить золото, а в благодарность за это Динамия переименовала города Пантикапей и Фанагорию соответственно в Кесарию и Агриппию.

Эти выводы связаны в свою очередь с предположительно высказанной А. В. Орешниковым гипотезой о датировке медных монет с именами Кесарии и Агриппии 8 г. до н. э., гипотезой, использованной М. И. Ростовцевым и принятой им как установленный исторический факт. А на основании этого и надписи, воздвигнутые Динамией или в ее честь (КБН 38, 978, 979, 1046), датируются временем после 8 г. до н. э.; такую вот датировку М. И. Ростовцев считал одним из доказательств, подтверждающих «второй период» царствования Динамии, хотя эти не содержащие даты документы допускают различные толкования. Так, надписи в честь Августа и Ливии¹⁹ В. В. Латышев считал поставленными Динамией вскоре после вступления ее в брак с Полемоном в благодарность за то, что этот брак сохранил ей царство²⁰. Ему справедливо возразил М. И. Ростовцев, указав, что в надписи упоминается лишь царица Динамия, а имени Полемона нет, поэтому надписи следует относить ко времени ее единоличного правления, но почему-то не к 17—16 гг. до н. э., а только после смерти Полемона, «по всей вероятности, даже ко времени после 8 г. до н. э.», т. е. к периоду так называемого вторичного правления Динамии, хотя никаких обоснований такой датировки он не привел.

Что же касается повода и даты переименования городов Пантикапея в Кесарию, а Фанагории в Агриппию в 8 г. до н. э., которое Динамия якобы провела в благодарность Августу за то, что он дал ей право чеканить золото, то уже отмечалось²¹, что предположение это неудачно, поскольку непонятно переименование Фанагории в Агриппию спустя несколько лет после смерти Агриппы, а не в период его славы, не говоря уже о том, что именно Агриппа прислал на Боспор Полемона, с которым Динамия порвала и гибели которого она наконец дождалась. Следовательно, переименование городов Динамия могла провести только в период единоличного правления вскоре после смерти Асандра. При рассмотрении вопроса о том, насколько вероятным можно считать факт вторичного правления Динамии на Боспоре, если даже по каким-то причинам факт этот не нашел отражения в источниках, следует задать другим вопросом. Как могла Динамия, так дорожившая своим положением царицы и ради сохранения престола так покорно соблюдавшая все предначертания Августа, решиться на разрыв с таким энергичным и влиятельным ставленником Рима,

¹⁸ Фролова Н. А. О времени правления Динамии // СА. 1978. № 2. С. 49—61.

¹⁹ КБН 38, 978, 1046.

²⁰ Латышев В. В. ПОНТИКА. СПб., 1909. С. 101.

²¹ Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в III—I вв. до н. э. М., 1970. С. 230; Прим. 15; Фролова. Ук. соч. С. 54.

каким был Полемон, и, расторгнув брак, заключенный по решению Августа, вести с Полемоном борьбу, тем более что после его смерти ей снова пришлось бы добиваться признания своего права на власть?

Не менее трудно себе представить, как Полемон, вступивший в брак с Динамией по решению Августа, мог довести дело до разрыва и, зная обстановку на Боспоре, решиться на новый брак, да еще взять себе в жены Пифодориду, когда Динамия была жива и находилась где-то рядом, в пределах Боспора. Учитывая все изложенное, следует согласиться с мнением тех ученых, которые считали, что отсутствие в источниках сведений о судьбе Динамии после женитьбы Полемона на Пифодориде надо объяснять смертью Динамии, а не расторжением ее брака с Полемоном. С этой точки зрения мы и будем подходить к интерпретации новой найденной на Боспоре надписи Пифодориды.

Из Страбона мы знаем, что Пифодорида, выйдя замуж за Полемона, царствовала с ним вместе, пока он не погиб в борьбе против аспургиан, после чего она, имевшая от него троих детей, могла рассчитывать на признание своего права наследовать власть: Πυθόδωρις γυνὴ δ' ἔγενετο Πολέμωνος καὶ συνεβασίλευσε ἐκείνῳ χρόνον τινα, εἴτα διεδέξατο τὴν ἀρχὴν τελευταίου ἐν τοῖς Ἀσποργιανοῖς²². Пифодорида имела основания признавать за собой право на царскую власть на Боспоре после смерти Полемона, как и Динамия, получившая единоличную власть после смерти Асандра. Статуя Ливии — ее личной благодетельницы, как свидетельствует новая надпись, была ею воздвигнута только от ее имени, и Полемон в ней не упомянут, следовательно его уже не было в живых. Пифодорида, как видно, чего-то добивалась, о чем-то просила Ливию, видимо, ее содействия в признании Августом своих прав на Боспорское царство; может быть, она уже имела от Ливии обещание такой помощи. Но в момент воздвижения статуи она этого признания не имела.

Положение овдовевшей Пифодориды было нелегким: в чужой стране, в недружественной обстановке, с маленькими детьми. Отношение широких масс разноплеменного населения было таково, что Полемону не один раз приходилось прибегать к силе оружия для удержания в повиновении своих подданных, пока он сам не погиб в борьбе. Здесь Пифодорида не могла рассчитывать на популярность и на поддержку в стремлении занять то место, которое раньше занимала Динамия. Ей нужна была помощь и, может быть, защита от какой-то угрозы, которая существовала, поскольку у Пифодориды был соперник — Аспург. Если у Полемона и Пифодориды могли быть сторонники среди греческой торговой знати городов, то приверженцы Аспурга как наследника Асандра и Динамии были среди широких слоев племенной знати. Борьба за власть продолжалась. И может быть, повреждения поверхности пьедестала с надписью — следы грубых ударов поперек строк надписи — представляют собой следы этой борьбы?

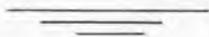
AN INSCRIPTION OF PYTHODORIS FROM HERMONASSA

A. I. Boltunova

A fragmented architectural detail of Roman times, from the marble pedestal of a bronze statue, was discovered during excavations of Hermonassa in 1983. The detail bore an inscription in the name of Pythodoris, the second wife of Polemon, king of the

²² *Strabo*. XII. 3. 29.

Bosporan Kingdom, who had had a statue erected to her benefactress, Livia. Preference, it seems, should be given to the hypothesis that Polemon married Pythodoris after the death of his first wife Dynamis rather than after their divorce. The considerations cited in the literature, based mainly on numismatic materials, apart, historians should take the situation in the Bosporan Kingdom into account, and ask how Polemon, an influential vassal of Rome, who was married to Dynamis on Augustus' orders, could have divorced her and married a foreigner, with Dynamis remaining in his countryband opposing him. It is equally inexplicable how Dynamis, considering her consistent line of obedience to Augustus, could have decided to break with Polemon. Presumably Polemon married Pythodoris only after the death of Dynamis, and Pythodoris erected a statue to Livia having lost support after Polemon's death, and hoping for Livia's aid, and possibly protection, against the enmity and threats of her political rivals (Aspourgos and his entourage).

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРНИЦКОГО